

ДЖО
БЕВЕРЛИ

Черный
маркиз

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б36

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Jo Beverley

DEVILISH

Перевод с английского В. Матвеева

Компьютерный дизайн Э. Кунтыш

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Berkley, an imprint
of Penguin Publishing Group,
a division of Penguin Random House LLC.

Беве́рли, Джо.

Б36 Черный маркиз : [роман] / Джо Беве́рли ;
[перевод с английского В. Матвеева]. — Мо-
сква : Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Оча-
рование).

ISBN 978-5-17-136602-5

Маркиз Родгар — один из самых завидных женихов Лондона, неотразимый красавец и блистательный светский лев — поклялся никогда не поддаваться женским чарам и не связывать себя узами брака. Долгие годы ему удавалось держать свою клятву...

Но судьба сложилась так, что маркиз по воле короля стал защитником графини Дианы, которая не без основания не доверяет представителям противоположного пола. В этой женщине слились воедино прелесть прирожденной соблазнительницы, красота и независимость... Сможет ли маркиз противостоять своим чувствам рядом с Дианой, способной растопить сердце любого мужчины?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Jo Beverley, 2000

© Перевод. В. Матвеев, наследники, 2022

ISBN 978-5-17-136602-5

© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

Глава 1

Лондон, июнь 1763 года

Двери клуба распахнулись, осветив ночную улицу, и сгучавшие мальчишки-факельщики загалдели, наперебой предлагая услуги господам: каждый вызывался проводить джентльмена до дома. Однако их опередил важный лакей, который специальным свистком подал знак одной из карет, выстроившихся на обочине. Зажглись фонари экипажа, и стал виден грум, снимавший мешки с овсом, прикрепленные возле морд лошадей.

Лакей в ливрее повернулся, желая убедиться, что надоедливые факельщики больше не пристают к его хозяину, маркизу Родгару, и единокровному брату его светлости лорду Брайту Маллорену. Мальчишки недовольно отступили и вновь принялись играть в кости.

Хотя одежду джентльменов украшали дорогие кружева и сверкающие драгоценности, маркиз и его брат не нуждались в защите. Оба имели при себе шпаги в позолоченных ножнах с роскошными лентами, которые ничуть не преуменьшали смертоносной опасности оружия, особенно в руках их обладателей.

Они о чем-то болтали в ожидании кареты. Тут двери клуба снова распахнулись, и появилась компания весельчаков, которые громко смеялись, а один из них напевал, немилосердно фальшивя:

Однажды целомудренную даму
Раздетою с мужчиной застают,
Но леди заявляет, что невинна,
Поскольку голым не был он!

Братья повернулись, вытащив шпаги из ножен.

— По-моему, — негромко сказал маркиз, — эта песня вышла из моды почти два года назад. Вы, разумеется, намерены принести свои извинения за столь пошлые куплеты. Не так ли, сэр?

Это была одна из непристойных песенок, которую распевали всюду после того, как леди Честити Уэр якобы застали в постели с мужчиной. Юная леди протестовала, однако потребовалось вмешательство Маллорена, чтобы доказать ее добродетельность и восстановить репутацию в обществе. В настоящее время Честити являлась женой самого младшего единокровного брата маркиза, лорда Синрика, теперь Реймора.

Распевавший, явно навеселе, с усмешкой покоился на шпаги:

— Будь я проклят! Каждый имеет право петь.

— Но не эту песню! — воскликнул лорд Брайт, приставив кончик шпаги к горлу гуляки. Тот не дрогнул, хотя его спутники попятнулись, тараща от страха глаза.

Маркиз своей шпагой отвел оружие брата.

— Мы не уличные бродяги и не убийцы, Брайт. — Он посмотрел на наглеца: — Ваше

4 имя, сэр?

Ледяной тон человека, которого многие называли Черным Маркизом, приводил в трепет многих дворян в Лондоне, однако этот даже бровью не повел.

— Карри, милорд. Сэр Эндрю Карри.

— Так вот, сэр Эндрю, вы должны извиниться за свое фальшивое пение.

Раздувая ноздри, Карри тем не менее продолжал презрительно улыбаться:

— Вы все еще пытаетесь приукрасить цветами навозную кучу, милорд. Богатство и власть позволяют сделать это, но от зловония все равно не избавиться.

— Особенно трупного, — заметил маркиз. — Боюсь, нам придется еще раз встретиться, сэр Эндрю. Кто ваш секундант?

Лицо Карри оставалось невозмутимым.

— Гиллер! — позвал он.

Один из приспешников, разодетый, с толстым приплюснутым носом, откликнулся, с трудом сглотнув:

— Да, Карри. Я к твоим услугам.

— С моей стороны будет лорд Брайт, — сказал маркиз, — но думаю, мы уже сейчас могли бы обсудить детали. Какое оружие предпочитаете?

— Шпаги.

— Итак, на шпагах в девять утра у пруда в Сент-Джеймском парке. Излюбленное место для самоубийц. — Маркиз вложил оружие в ножны и направился к карете с гербом.

Лорд Брайт тоже убрал шпагу и внимательно посмотрел на Карри, который с усмешкой обратился к своему приятелю:

— Гиллер! Поди сюда.

— Зачем? — обеспокоенно спросил низенький толстяк.

— Ты ведь мой секундант, болван, — сказал Карри. — По-видимому, лорд Брайт весьма педантично относится ко всяким формальностям. Иди и скажи ему, что я не собираюсь извиняться.

Гиллер, покачиваясь на высоких каблуках, выглядел так, как будто его собираются насадить на вертел.

— Это ваша обязанность, мистер Гиллер... — заметил лорд Брайт.

— Сэр Парквуд Гиллер, милорд.

— Прошу прощения, сэр Парквуд. В наши с вами обязанности входит попытка примирения противников. Поговорите с сэром Эндрю и, если он изменит свое мнение, дайте мне знать в Маллорен-хаус на Мальборо-сквер.

— Изменит свое мнение! — воскликнул Гиллер. — Карри? Вряд ли. Лучше попытайтесь удержать маркиза от попытки самоубийства. — Он повернулся и, задрав нос, нетвердой походкой направился к своим друзьям.

Несомненно, Карри был профессиональным дуэлянтом.

Брайт сел в карету, и она тронулась, а позади вновь зазвучала песня. Брайт выругался, но маркиз коснулся его руки:

— Завтра я научу его приличным манерам.

— Приличным манерам? Какого черта ты связался с этим типом? За такую песню его следовало бы просто отхлестать кнутом, и никто не стал бы осуждать тебя.

— Ты думаешь? Мы ведь не во Франции, где процветает деспотизм, и, кроме того, он, кажется, намерен драться на дуэли.

— Обычно ты не отвечаешь на подобные намерения всяких наглецов, — упрекнул маркиза Брайт.

Предстоящая дуэль была совсем некстати. Однако маркиз и слышать ничего не хотел.

Родгар слегка улыбнулся в мерцающем свете фонарей кареты.

— Избежать дуэли теперь будет очень трудно, Брайт. Я кое-что знаю об этом человеке.

— Значит, тебе известна его репутация?

— Задира и, вероятно, мошенник, которому все сходит с рук, потому что люди боятся его умения фехтовать. Надо проучить негодяя.

— Но почему именно ты должен сделать это?

Родгар был хорошим фехтовальщиком и часто давал уроки своим младшим братьям, однако всегда может найтись более искусный боец.

Маркиз ничего не ответил, и Брайт снова спросил:

— Полагаешь, он наемный убийца? Черт побери, Бей, кто хочет убить тебя?

— Думаешь, я не достоин того, чтобы меня ненавидели или боялись? — усмехнулся Родгар.

Брайт засмеялся — брат часто смешил его, — однако возразил:

— Но зачем действовать так? В настоящее время за убийство на дуэли могут посадить в тюрьму.

— Это один из тех проходимцев, который готов, ни о чем не заботясь, сбежать во Францию, прихватив с собой кругленькую сумму.

— Чьи деньги?

— Интересный вопрос. Пока я не знаю врагов, которые могли бы прибегнуть к таким крайним мерам. Впрочем, гнев врагов следует рассматривать как признание достоинств того, против кого он направлен.

— Возможно, у тебя есть враги, о которых ты не подозреваешь. — Брайта раздражала беспечность маркиза. — Ты слывешь Черным Маркизом и серым кардиналом Англии, что многим дает повод обвинять тебя во всех своих несчастьях.

Родгар рассмеялся:

— Как старую деревенскую ведьму, которая обычно бывает виновата, если рождается уродливый ребенок или внезапно сдохнет овца?

Брайт тоже не мог удержаться от смеха при таком сравнении, которое меньше всего подходило к его лощеному, утонченному брату. Когда карета остановилась перед Маллорен-хаусом, Брайт снова сделался серьезным. Кто же все-таки мог желать смерти Родгара?

* * *

На следующее утро после бессонной ночи он продолжал задавать себе этот вопрос, уже будучи на берегу унылого пруда в Сент-Джеймском парке, где противникам предстояло помериться силами.

— Черт побери! Почему здесь так много людей? Дуэль не театральное представление.

— Какая разница? — холодно сказал Родгар, выйдя из кареты. Маркиз выглядел вполне спокойным, хотя вряд ли хорошо спал этой ночью.

Казалось, в парке собралась большая часть лондонского общества, по крайней мере мужского.

За спинами аристократов в кружевах толпились люди низшего сословия, силясь разглядеть происходящее. Некоторые держали на плечах детей, наиболее любопытные залезли на деревья.

В первых рядах толпы Брайт заметил лорда Селуина. Тот испытывал необычайное пристрастие к публичным экзекуциям и путешествовал по всей Европе, чтобы пощекотать себе нервы. Сегодня Селуин хотел получить удовольствие от смерти на дуэли.

Противник Родгара, лорд Карри, уже снял камзол и остался в рубашке и панталонах, выставив напоказ крепкое жилистое тело. Он был примерно такого же роста и сложения, как и Бей.

Карри взял у помощника шпагу и начал разминаться.

— Черт побери, — пробормотал Брайт, — он левша.

— Это дает ему некоторое преимущество, — заметил Родгар, в то время как слуга снимал с него камзол. — Я знаю. Он дрался на трех дуэлях и победил, оставив своих противников с тяжелыми, но не смертельными ранами. Ходят также слухи, что во Франции он убил двоих.

Фетлер, камердинер Родгара, не спеша сложил камзол и жилет хозяина. Ливрейный лакей, державший инкрустированные, позолоченные ножны, также выглядел невозмутимым. Слуги были явно уверены, что Родгар победит. Брайт тоже хотел бы иметь такую уверенность, однако его терзали сомнения.

Родгар повернулся к брату:

— Иди и займись своими обязанностями секунданта.

— У тебя будут какие-нибудь пожелания?

Маркиз покрутил кольцо с рубиновой печаткой, снял его с мизинца и протянул Брайту:

— Возьми на себя мои обязанности в случае неудачи. И молись, дорогой, за мой успех.

— Не говори глупости.

— Тебе ведь хочется получить титул маркиза?

— Ты знаешь, что нет. И разумеется, я буду молиться за тебя.

— Но вряд ли ангелы услышат наши голоса. Иди и сделай последнюю попытку к примирению.

— Есть ли условия, которые удовлетворили бы тебя?

Родгар подобрал кружева на манжетах.

— Ну конечно! Что я, зверь? Если он приползет ко мне на коленях и попросит прощения, то сможет убраться отсюда невредимым.

Хотя его условия, пожалуй, были бы такими же, Брайт не на шутку волновался, направляясь к окружению Карри. Как бы там ни было, по правилам следовало предложить условия примирения.

Сэр Парквуд Гиллер вышел навстречу Брайту, явно наслаждаясь своей ролью в этом спектакле. Он даже держал в руке яркий кружевной платок, которым взмахнул, отвесив низкий поклон и распротанив при этом приторный запах сладких духов.

— Милорд!

Брайт, сдерживая отвращение, едва склонил голову в ответ.

— Я пришел, чтобы спросить, не осознал ли
10 участник дуэли свою ошибку.

— Ошибку! — Гиллер снова взмахнул платком, обдав окружающих удушливым запахом. — Нет, милорд. Однако если маркиз понял, что его обида была неуместной...

— Вы шутите.

— Ничуть. Все знают...

— Гиллер, те дни, когда секунданты тоже дрались на дуэли, миновали, но я могу сделать исключение и оказать вам услугу, если вы настаиваете.

Наверное, запах от его платков чувствуется на расстоянии двадцати, а то и тридцати шагов.

Гиллер побледнел, точнее, его багровое лицо по-розовело.

— Нет... Я вовсе не настаиваю, милорд. Уверяю вас!

— Очень мудро с вашей стороны. — Брайт изложил условия Родгара, и Гиллер застыл от такого оскорбления. — В противном случае дуэль неизбежна, милорд!

— Всем известно, что Честити шлюха! — выпалил Гиллер.

Родгар словно не слышал этих слов. Брайт тоже больше ничего не сказал, зная, что брат уже настроился на предстоящий бой.

Теперь все ждали, когда Родгар заявит о своей готовности. Брайт, разумеется, не хотел торопить его, но желал, чтобы все поскорее закончилось. Однако, похоже, эта задержка выводит Карри из равновесия — он уже прекратил разминку и нетерпеливо расхаживал взад и вперед перед публикой с явным нетерпением.

Толпа не проявляла никаких признаков того, что она на стороне Карри. Когда речь идет о смертельной схватке, нечего торопиться.

Тем временем Родгар перестал разминаться и, сделав паузу, улыбнулся Брайту, а затем вышел на середину площадки.

Боже, как он был прекрасен!

Родгар всегда двигался с плавной грацией, но сейчас его походка слегка изменилась и в ней появилось нечто устрашающее. Он снял свои туфли на каблуках и теперь был похож на красивого грозного хищника.

Высокий, широкоплечий, стройный и мускулистый, он теперь мало походил на утонченного, изящного придворного. Толпа притихла, и Брайт понял, что собравшиеся испытывали благоговейный трепет в предвкушении дуэли.

Все знали маркиза как аристократа, который обладал большим влиянием в Англии, не занимая высокого государственного поста. Однако не многим было известно, что за его красивыми манерами скрывались блестящий ум и великолепное умение фехтовать.

Карри с явным раздражением самоуверенно вышел навстречу и принял позу фехтовальщика, причем довольно скованную.

У Брайта отлегло от сердца. Кажется, у Родгара была более подходящая стойка.

Но это не имело особого значения. Как только шпаги скрестились, Карри сразу изменился, и стало ясно, что он оправдывает свою репутацию заядлого дуэлянта. Он был сильным, быстрым, ловким

и к тому же имел преимущество, будучи левшой. Его шпага сверкала словно молния,

а особое чутье помогало уклоняться от неминуемого укола и извлекать выгоду при малейшем промахе противника.

Раздавался звон и лязг скрещенных шпаг, ноги в чулках мягко передвигались взад и вперед по упругой траве, противники наклонялись и изгибались, распрямлялись, отступали назад и делали выпады...

Атакующие удары отражались, но не всегда бесследно. Вскоре, несмотря на прохладное утро, противники покрылись потом и их волосы выбились из-под стягивающих лент. У обоих рубашки сделались красными от ран. Пока это были лишь неглубокие царапины, но любая ошибка приводила к ранению.

Противники сражались молча под звон металла, стараясь не упустить из виду глаза и руку со шпагой соперника. Их движения сменялись с необычайной быстротой. При этом оба знали, что рискуют споткнуться.

Карри усилил напор, и Родгар, неловко парировав выпад, получил еще одну рану, на этот раз в плечо. Карри готов был повторить выпад, метя в сердце, но Родгару чудом удалось сохранить равновесие и отбить атаковую шпагу в сторону.

Оба отступили назад, тяжело дыша и обливаясь потом, затем снова сошлись. Развязка приближалась. Родгар парировал еще один хитроумный выпад и, с трудом сохраняя равновесие, вонзил кончик шпаги в грудь Карри пониже ребер, но недостаточно глубоко, чтобы поразить его насмерть и даже нанести серьезную рану. Карри инстинктивно отпрянул, прижав руку к груди, и толпа затаила дыхание.

Вероятно, все подумали, что он смертельно ранен. Возможно, Карри подумал то же самое.

Родгар еще одним легким ударом нанес укол ему в бедро, так что кровь брызнула на траву. Карри попытался принять боевую стойку, но шпага Родгара вонзилась ему в левое плечо, минуя незащищенное сердце.

Это была тяжелая рана. Карри был жив, но уже не мог держать шпагу в левой руке.

Побледневший Брайт наблюдал за происходящим. Все вокруг заплодировали, как будто это была сцена из знаменитой оперы.

Карри, получив передышку, поднял упавшее оружие правой рукой и попытался продолжить бой, но Родгар разоружил его несколькими точными движениями. Его шпага уткнулась в грудь противника. Тяжело дыша, он сказал:

— Полагаю, теперь вы... будете петь... совсем другие песни и не так фальшиво?

В глазах Карри вспыхнула ярость — ярость человека, который считал себя непобедимым и который в конце концов потерпел поражение.

— К черту пение. Леди Честити Уэр была и остается шлюхой...

Он умер мгновенно от укола в сердце, больше не успев проронить ни слова.

Глава 2

Родгар выдернул шпагу из бездыханного тела, и тогда не спеша подошел врач, чтобы подтвердить кончину. Никто из ошеломленных друзей

14 Карри не двинулся с места и не стал опла-

кивать убитого. Затем в толпе послышались возбужденные голоса, словно из клетки внезапно вырвалась стая птиц.

Родгар обвел взглядом собравшихся.

— Джентльмены, — сказал он, и мгновенно наступила тишина, — как вы слышали, сэр Эндрю Карри пытался опорочить имя известной дамы и тем самым нанес оскорбление не только моей семье, но и нашему всемилостивейшему монарху и его жене. Король и королева приняли леди Честити Реймор при дворе как добродетельную женщину, а их мнение, надеюсь, никто не станет оспаривать.

После некоторой паузы толпа одобрительно загудела и послышались возгласы:

— Верно! Боже, храни короля! Проклятие тому, кто позорит его!

Дружки Карри, беспокойно озираясь, быстро ретировались.

Люди окружили Родгара, поздравляя с победой. Фетлер помог хозяину надеть жилет и камзол.

— Ты действительно так сильно вымотался, как кажется? — спросил Брайт.

Родгар сделал большой глоток воды из фляжки. Это была чистейшая вода, которую он ежедневно набирал из родника среди известняковых холмов.

— Карри был хорошим фехтовальщиком, но, видимо, не мог по достоинству оценить противника.

Братья сели в карету, лакей устроился напротив, и они двинулись к Маллорен-хаусу.

— У тебя есть серьезные раны?

— Нет, только царапины.

— Надеюсь, его шпага не была отравленной.